

Человек, изменивший мир

Юрий НИКИТИН

Еще не вечер

«ЭКСМО»

1998

Никитин Ю. А.

Еще не вечер / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1998 — (Человек, изменивший мир)

ISBN 978-5-699-22164-6

Ещё не вечер! Ещё есть надежда справиться с разнообразными катаклизмами, обрушившимися на человечество! Но как найти тот момент, когда наша цивилизация пошла по неверному пути развития? – Комиссия решила, что единственный способ найти выход из общемирового кризиса - повернуть время вспять...

ISBN 978-5-699-22164-6

© Никитин Ю. А., 1998

© Эксмо, 1998

Юрий Никитин

Еще не вечер

Через дорогу на детской спортивной площадке одинокий парнишка бросал мяч в баскетбольное кольцо. Он все бросал с середины площадки, надеясь попасть в корзину.

Начинало темнеть. Если у парня хватит упорства, то еще до темноты он добьется своего. Похоже, что это тренируется будущий чемпион, и я желал ему достичь успеха раньше, чем погаснет последний луч солнца, а сам проскользнул в сборочный цех, стена которого закрывала горизонт. Машина стояла прямо в центре. Всего три метра в ширину и два в высоту. Толстенный слой пыли, накопившийся на поверхности за полгода после сборки, лежал серым бархатом на поверхности машины, на ее панелях. Легкое пластиковое кресло, несущая рама на поддоне с атомными элементами питания.

Сердце у меня колотилось, когда я встал на ступеньку, взглянул на панель управления. Машиной ни разу не пользовались. Классический случай, когда изобретение уже сделано, но им не воспользовались. Идут дебаты уже полгода. Есть такое изобретение, которое представляет опасность. Автомобили передавили больше народу, чем погибло в войнах, но никто от автомобилей не отказывается. А эта машина – особого рода...

Я осторожно опустился на сиденье. На приборах все в порядке. Тут же армейское снаряжение: у него повышенный запас надежности. Я не мог опровергнуть все доводы, брошенные против машины, но я верил в это изобретение и хотел испытать себя.

Моя рука легла на панель управления, палец замер над клавишей «Ход». Вернусь, получу строгача с занесением. Во рту у меня было горько. Каждый час приносит сообщения о новых кризисах: военных, экологических, демографических, и эти кризисы все ужаснее. Любая минута может оказаться последней в истории, а ученые мужи все спорят.

Машина послушно включилась. Загорелись контрольные лампочки. Сиденье слегка дрогнуло. Мелькнул свет, на дисплее пробежали полосы, и вот экран засветился. Я набрал 2065 год, то есть на сто лет вперед.

Зал преобразился. Стало гораздо просторнее. Проявились силуэты громоздких компьютеров, растворилась перегородка, отделявшая уголок для вспомогательной лаборатории. В сумерках проступала старинная мебель.

Чего я хотел? Не знаю. Просто верю в это чудовище человеческого разума.

Постоял, прислушался. За окнами рассвет, тишина. Четыре часа утра. Время для воров и лазутчиков.

В коридоре под потолком засиженная мухами тусклая электрическая лампочка. Провод тянулся под потолком. Через каждые два-три метра провод был закреплен на белых фаянсовых изоляторах.

Тишина. Оглядываясь на зал, где едва гудела машина, я пошел вниз по широкой мраморной лестнице. Старинные тяжелые двери неохотно выпустили меня на улицу. Я ощутил неясную тревогу, но еще не понял ее источника.

Улица была пустынна. За квартал от цеха вышло два человека да еще на дальнем перекрестке усердно работал метлой дворник. Улица казалась устаревшей и одновременно странно новой... Тротуар покрыт серым неопрятным асфальтом, в котором более светлыми пятнами виднеется галька размером с куриное яйцо. Проезжая часть вымощена булыжниками разного размера и формы.

Схожу со ступенек на тротуар. Делаю шаги к двери. Вдали раздался низкий вибрирующий звук. Что-то знакомое в нем, хотя я уверен, что никогда вот так не стоял и не слушал... Заводской гудок?

Из домов все чаще выходили люди. Одеты почему-то по моде 30-х годов, если верить старой кинохронике. На меня посматривали удивленно. Двое рабочих даже остановились, пошептались, и я почувствовал их враждебные взгляды. В этот момент, громко звеня, на улице показался трамвай.

В детстве я еще застал трамваи: обтекаемые, словно пневматические снаряды, но этот оказался больше похож на старинный дилижанс. Вместо автоматических дверей зиял широкий открытый проход, лесенка вынесена далеко за вагон. На ступеньках висят гроздь пассажиры, хотя в салоне достаточно места.

Оба рабочих, не дожидаясь, пока трамвай подкатит к остановке, бегом догнали и запрыгнули на ходу, ухватившись за поручни. Я проводил их ошалелым взглядом, прежде чем зародилась догадка.

Яркая вспышка полыхнула в мозгу.

Наискосок через улицу стоит серый, ничем не примечательный домик. Двухэтажный. Я был в третьем классе, когда приехали большие машины, разбили этот дом в щебенку, убрали мусор, а через два месяца там уже стояло новенькое двенадцатиэтажное здание... Правда, мне тогда казалось, что снесли плохой дом, а построили хороший, на самом же деле выстроили типовую панельную многоэтажную хибарку.

Из-за угла выбежал милиционер. Он был в белом кителе без погон, в хромовых сапогах и брюках галифе. Грудь перепоясывали ремни, на поясе висела кобура, откуда торчала рукоятка нагана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.